

ОДИНОКИЕ ПРАЗДНИКИ Роксаны БАБАЯН

Неделя. — 1997. — № 23. — С. 33

— Роксана, у каждого артиста в творчестве бывают определенные паузы. Не считаете ли вы, что ваша пауза превратилась в долгое молчание?

— Нет. В прошлом году у меня вышел компакт-диск, который разошелся достаточно приличным тиражом — причем без грамма рекламы, «гулял» мой новый клип. Но на ТВ сейчас остались одни ток-шоу. Конечно, я хотела бы, чтобы меня было намного больше, мне есть что рассказать и показать, однако мы все прекрасно понимаем, что эфиры стоят ужасно дорого, порядка 1,5–2 тыс. долл., и для того, чтобы было слышно и видно, нужны большие деньги. Поэтому сейчас вокруг нас полным-полно пены, которая хорошо финансируется. Но я считаю, что это совсем неплохо. Лучше, чем раньше, когда на телевидении мелькало 8–10 ключевых имен, а остальных просто-напросто не допускали.

До прошлого года я жила по системе самофинансирования: очень много работала и сама себя обеспечивала. Но несмотря на то, что все наши проекты с Володей Матецким оказались удачными, получалась игра в одни ворота. Во всем мире принято платить артистам за эфиры, а у нас, как всегда, наоборот.

— А не обидно, что маститая Роксана Бабаян должна, как и молодые певички, за эфиры платить?

— Нужно принимать условия игры. Есть еще один достаточно деликатный момент — дозировки. Когда о тебе без конца что-то говорят, то сначала возникает интерес, потом удивление, но в результате — отторжение. Поэтому сейчас очень много мальчиков и девочек, которые не успеют выйти на сцену, как уже гаснут. Без таланта ни на каких деньгах долго не продержишься — это закон.

Что же касается средств массовой информации, то их вниманием я вовсе не обделена, даже наоборот. Приходится кое-что «приглушать», чтобы не говорить одно и то же 55 изданиям.

— Говорят, что в будущем сезоне вы наконец порадуете москвичей сольными концертами?

— В ноябре. Я долго откладывала эти концерты, но теперь благодаря финансовой поддержке спонсоров они все-таки состоятся. В программу войдет около 19 песен — и старых, и совершенно новых.

Я хочу сделать свой концерт особенным, не шаблонным, но каким именно — еще не знаю. Я вообще — индивидуалист, стараясь придумывать что-то необычное, а если не получается, лучше вообще не буду делать.

— Вы сотрудничаете только с Владимиром Матецким?

— Да, только с ним. У него поразительная способность: все песни стилистически разные. Конечно, я получаю очень много предложений от других композиторов, но пока меня еще ни одно не устроило.

— А как у вас обстоят дела с гастрольным графиком?

— У меня достаточно плотный гастрольный график: 4–10 концертов в месяц.

— Ну, по нынешним эстрадным меркам далеко не плотный.

— Для меня плотный. Сейчас вообще происходит концертный спад. Мы порой забываем, что Москва живет одной жизнью, а регионы — совершенно другой. И спад происходит потому, что людям есть нечего. Я тут недавно была в Брянске, так там у радиостанции зарплата всего 201 тысяча рублей. А чтобы на концерт сходить, нужно минимум 200 тысяч выложить. Теперь скажите, захочет ли он пойти на концерт, как бы ему ни нравился артист?!

— Какой стиль одежды вы предпочитаете?

— Стиль деловой женщины, т. е. английские костюмы, брюки, юбки... Повторяю: я индивидуалист во всем. Никогда не надену обувь на платформе, лакировку, несмотря на то, что это модно. Не хочу выглядеть стандартно. Артист должен понимать, что ему подходит, а что нет, иначе будешь выглядеть, как корова на льду, зато в модном платье. То же относится и к макияжу, и к причёске.

Я во всем люблю строгость. Не понимаю, например, как можно опоздать на свидание. Даже женщине. Мне свойственна абсолютно мужская интонация во взаимоотношениях с людьми.

— На домашнее хозяйство времени не остается?

— Скоро сдамась. С осени по дому мне будет помогать молодая девушка, а то при таком режиме я уже просто дымлюсь. Хотя готовить очень люблю, особенно мясо. Я — «мясной» человек. Пирог, печенья — это не для меня. Мне нужно что побыстрее, а с тестом надо возиться долго. Кроме мяса, люблю еще фрукты, зелень...

Все время к нашей беседе проявляло огромный интерес очаровательное пушистое создание по имени Соня. И в конце концов не обратить на нее внимание было просто невозможно.

— Я обожаю животных. Мне их почему-то часто дарят, где только нет моих питомцев. На даче у меня живет овчарка по имени Дана, в Тюмени — медвежонок, тоже такой своеобразный презент. Но особым достоянием нашей семьи является 3-летняя кошка Сонечка. Дама очень своенравная. Никто до сих пор не может понять, каким образом ей удалось поработить всю нашу семью.

— Недавно у вас был день рождения. Как вы отмечаете этот праздник?

— Обычно день рождения мы отмечаем на даче, но не один, а сразу несколько. День рождения моей мамы, Михаила Михайловича, моего старшего брата. Так получилось, что все наше большое семейство — семейство Блинецов. К этому празднику я отношусь совершенно спокойно, мне ни грустно, ни весело. А другие праздники я почему-то не люблю. Предпочитаю субъективные торжества объективным, потому что вторые подходят на фальшивки. Правда, исключением является День Победы. Мне самой нравится устраивать себе праздники — по настроению.

Анна ТРЕЩЁВА